

Катастрофа

Фермер особого назначения

16+

Николай Липницкий

Николай Иванович Липницкий
Катастрофа. Фермер
особого назначения
Серия «Катастрофа», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38582962
SelfPub; 2018

Аннотация

Я – фермер. И я всегда был им, как и мои родители. И даже зомби не смогли помешать мне остаться тружеником земли. Вот только за возможность и дальше заниматься этим, пожалуй, самым мирным ремеслом, мне пришлось хорошо повоевать. Но право оставаться фермером я заслужил.

Очередной осенний день уходит в прошлое, туда, куда уже не вернёшься и не переиграешь ничего, каким бы плохим или хорошим оно ни было. Поэтому и называют прошлое историей. И не важно, для кого эта история имеет значение: для всего человечества, для страны, для отдельного населённого пункта, для одной семьи или просто для одного, отдельно взятого человека. Потому, что, всё равно это уже было. Потому, что это История. И пусть не всякую историю изучают просветлённые бородатые научники с высокими лбами и подслеповатыми от чтений книг глазами, но всякая история имеет того, кто хранит её и держит у самого сердца. Впрочем, есть истории, которые пытаются забыть, вытравить из памяти, но они всё равно приходят, к кому долгими бессонными ночами, кому в виде знакомых вещей или случайно встреченных людей из прошлого. Потому что историю не убить. Потому, что это всё было. Именно поэтому так любят историю дети. Невинная детская душа, так чувствительная к тонким проявлениям нашего грубого мира, жаждет получить скрытые знания прошлого, зашифрованные даже в самом немудрёном рассказе о том, что было. Именно поэтому, долгими зимними вечерами, когда вся тяжёлая работа выполнена, ужин съеден, а спать ложиться ещё рано, они усаживаются у очага и, глядя на пляшущий огонь, просят: «Папа, расскажи историю». Что ж. Надо, так надо.

Я помню это день так, словно это случилось всего неделю назад. Ну, может две недели, но это не суть важно. Я помню.

Я тогда жил со своими родителями на ферме далеко отсюда. Мы занимались крестьянским хозяйством. И, надо сказать, неплохо занимались. Начав несколько лет назад с одной коровы, двух свиней с подсвинками и двух коз, сумели подняться почти без кредитов. Правда, помогли в этом какие-то дальние родственники отца, жившие в областном центре и имеющие несколько кондитерских и ресторанов, разбросанных по всему городу. Именно мы стали их единственными поставщиками молока, мяса, сметаны, сыра и других продуктов. А продуктов было много. Отец не жалел сил, ни своих, ни наших. Стадо коров, стадо коз, целый свиноводник хрюшек, целый птичий двор, пара заливных лугов для покоса, поля со свеклой, капустой, помидорами и огурцами, да ещё и теплицы. Да ещё и сыроварня, на которой тоже так налажен, что руки за ужином ложку не держат. К вечеру с ног валились от усталости, а утром, чуть свет, опять за работу. Конечно, отец и наёмный труд использовал, но наёмники менялись часто, не выдерживая такого интенсивного и тяжёлого труда. Порой, даже имён не успеваешь узнать.

В этот день отец разбудил меня, толкнув кулаком в бок, раньше, чем мы обычно вставали. На дворе уже была весна, но, всё же, светало не так рано, как летом, поэтому я, поднявшись с постели, шурился от яркого света электрической лампочки, оглядываясь на темноту за окном, с тоской поглядывая на тёплую постель и, не понимая, на своего родителя.

– Батя, рано ещё, – наконец произнёс я сонным голосом в надежде, что отец даст мне ещё поспать.

Ага, разбежался. Или забыл, что папа никогда ничего просто так не делает? Кремень, а не мужик. Рассказывали, что людей такого склада во времена становления Советской власти первыми расстреливали. Уж слишком хорошими хозяйственниками они были, чтобы новая рабоче-крестьянская власть не видела в них своих конкурентов и противников. И упёртыми, к тому же. Таких не переубедишь и на свою сторону не склонишь.

– Давай, Серёга, вставай. В коровнике коровы что-то волнуются. Быются, мычат. Сходи, проверь. Как бы хорёк не забрался.

Я оделся, взял большой китайский фонарь с мощной фарой, лампой дневного света вдоль корпуса и давно уже не работающим радио, нацепил на ноги калоши и вышел во двор. Сразу стало холодно. Сырой ветер залепил мне по лицу пощёчину и тут же забрался под одежду, моментально прогнав сонное тепло. Сразу стало тоскливо и неудобно. Я нерешительно потоптался на крыльце, уныло глядя в темноту. В коровнике действительно было беспокойно. И как отец только это услышал? Скотный двор находился не так, чтобы рядом с домом. Скорее, на некотором отдалении. Я и с крыльца услышал тревожное мычание и топот, только прислушавшись. А отец сквозь сон, да ещё и в доме! Вот, что значит душой за своё хозяйство болеть. Я к своим двадцати двум

годам так и не приобрёл этого качества, как бы ни злился и ни ругался батя.

Ещё раз, тяжело вздохнув, я, словно ныряя в ледяную воду, спустился с крыльца и пошлёпал великоватыми калошами к коровнику. Скрипучая воротина с трудом открылась, и широкий луч фонаря осветил ряды коров, беспокойно метавшихся в своих стойлах и нутужно мычащих. И тут же в нос ударил пряный запах крови. Свежей крови. Ещё ничего не понимая, я совершенно автоматически прихватил стоящие рядом с входом вилы и двинулся вдоль рядов стойл в дальний конец. Чем дальше я шёл, тем страшнее мне становилось. Наконец, осознав, что держу в руке вилы, я повесил фонарь на длинном ремне на плечо и перехватил своё своеобразное оружие обеими руками. Так, на всякий случай. Уж больно мне всё это всё больше стало не нравиться. По мере приближения к дальнему концу прохода, запах крови всё усиливался, и я вскоре, стал различать звуки, напоминающие голодное урчание и чавканье. То, что открылось в свете фонаря, меня перепугало до икоты. У лежащей на боку и всё ещё дёргающей задней ногой коровы сидел полуголый мужик и прямо зубами вгрызался в дымящуюся плоть.

Попав в луч фонаря, мужик съёжился, закрывая окровавленное лицо руками, а потом зарычал, поднялся и пошёл на меня. Вот, честно, волосы встали дыбом и зашевелились, а внутренности срослись в одну большую ледяную глыбу. Да, ещё в туалет сильно захотелось и, причём, сразу по-всякому.

Я заорал благим матом и выставил вилы перед собой. Что было дальше, полностью вылетело из моей памяти. Пришёл я в себя, в руках вилы окровавленные, а у ног этот мужик остывает, весь вилами искромсанный. Вот тут-то мне поплохело окончательно. Когда отец, встревоженный моими криками, вбежал в коровник, я стоял на четвереньках над трупом и выплёскивал из себя остатки желудочного сока.

– Ты что натворил? – испуганно воскликнул отец, увидев неприглядную картину.

– Он напал на меня, – ответил я в промежутке между рвотными позывами. – Смотри, что он с коровой сделал.

– Это же не повод людей убивать. Что делать теперь?

– Батя, он ненормальный был. Он корову зубами порвал, а потом на меня набросился. Ты бы видел, как он на меня пёр! Он сам на вилы шёл, словно не замечал зубьев.

– Ладно. Пошли в дом. Себя в порядок приведёшь. А я пока участковому позвоню. Будем думать, как выкручиваться из этого положения.

Пока я умывался и надевал чистую одежду, отец безуспешно пытался дозвониться, сначала до участкового, потом на 102, а потом вообще, хоть куда-нибудь.

– И что теперь делать? – наконец он отбросил трубку. – В коровнике полуобглоданная туша коровы и труп какого-то психа, а по телефону невозможно ни то кого дозвониться. Что делать-то?

Последние слова он почти выкрикнул. Похоже, вся эта ситуация стала его доставать окончательно. Мать, прижав ко рту подол своего фартука, молча смотрела полными слёз глазами на нас. Отец нервно прошёлся по комнате и подошёл к окну. На улице уже рассвело и забытая лампочка под потолком тускло отсвечивала, предпринимая жалкие попытки конкурировать с солнечным светом.

– А эти что тут делают? – вдруг удивился батя, выглянув в окно. – С утра нажрались, что ли.

Я подскочил к окну и тоже выглянул на улицу. По двору шатающейся походкой хаотично передвигалось человек шесть разной степени одетости. Вон, босая женщина в ночной рубашке. Где-то я её видел. И парня того, босого и в джинсах. Да и те два мужика и две девушки тоже.

– Это же Савельевы с соседней фермы, – наконец, узнал их отец.

И действительно, Савельевы. Просто выпученные пустые глаза, оскаленные окровавленные рты и неровная деревянная походка настолько изменили их облик, что трудно было узнать в них в целом неплохих людей, добропорядочных граждан и таких же ударников крестьянского труда, как и мы.

– Я им задам сейчас! – разозлился отец и направился к двери.

– Батя, стой! – почти инстинктивно остановил я отца.

– Что ещё?

– Тот мужик, ну, который в коровнике лежит, он так же двигался.

– И что?

– Они нападут на тебя.

– С чего бы это? Я Савельевым ничего плохого не делал.

– Ты посмотри на них. Они же все ненормальные! Как и тот мужик.

– Не говори ерунды, – бросил отец и вышел на крыльцо.

Я, на всякий случай, прихватил у печки топор, которым мать щипала лучину для растопки, и вышел вслед за родителем. А эти ненормальные уже радостно спешили навстречу, что-то мыча и вытянув перед собой руки. Я заметил, как напруглась спина отца, как он сделал небольшой шаг назад и нервно сглотнул.

– Эй! – нетвёрдым голосом позвал он. – Миха, ты чего? Что случилось-то?

Миха, опять что-то промычав, уже подошёл практически вплотную и, вцепившись в отворот пиджака отца, потянул его на себя, ощерив редкие зубы. Мой родитель забился в его руках, пытаясь вырваться, прогнувшись в спине, чтобы отклониться от оскаленных зубов. Но хватка у соседа оказалась крепкой. Видя, что сюда уже подтягиваются другие соседи, я подскочил сбоку и зарядил обухом топора Михе по черепушке. Сосед моментально кулем осел у наших ног, а мы заскочили в дом и закрыли за собой двери.

– Что это было? – севшим голосом, заикаясь, спросил

отец.

– Не знаю, – ответил я, – но точно ничего хорошего.

Мы стояли в сенях и с тревогой смотрели в маленькое окошко на толпящихся на крыльце бывших соседей. В коровнике опять забилась и замычала корова. Видать, ещё кто-то туда забрался. В доме что-то гроыхнуло, и мы, не сговариваясь, повернулись на звук. Опять что-то загремело, потом со звоном покатилося по полу. Мы подались на шум и встали в дверях, как вкопанные. Мама, моя любимая мама, со стеклянными глазами, вытянув руки, деревянным шагом направилась в нашу сторону, по пути сшибая стулья.

– Мам, ты чего? – ещё не веря своим глазам, спросил я.

Отец сообразил быстрее, подскочив к ней, схватив её за руки и пытаясь их выкрутить. Не тут-то было. Сил в, скажем так, изменившейся маме, было столько, что она с лёгкостью вывернула руки из захвата и, уже сама, вцепившись в рукав, потянула его к себе. Я подскочил к ней с боку и растерялся, не зная, что делать. Ну не бить же родную маму топором, как давешнего Миху. Ничего не придумав лучше, я дёрнул её за отворот халата. Ткань затрещала, я дёрнул ещё раз, потом взял её за плечи и потянул на себя. Её руки соскользнули с рукава, и отец отскочил в сторону, ойкнув и зажимая укушенную рану на предплечье. Мама повернулась ко мне и, в который уже раз за сегодняшнее утро, волосы опять зашевелились на голове. Это была не мама. Точнее, тело, конечно, мамино. И лицо, вроде, тоже. Только создавалось впечатле-

ние, что в этом теле, внутри, сидит что-то чужое, управляющее мамой и смотрящее сейчас на меня через её остеклевшие, жутко выпученные глаза.

Отец схватил ухват и, уперев его рога в маму, затолкал её в чулан и подпёр дверь поленом. С ним и самим творилось что-то нехорошее. Бледное лицо, испарина и одышка, вялые движения и, наконец, трясущиеся руки пугали. Отойдя от кладовки, отец тяжело вздохнул и, вдруг ноги его подкосились. Я бросился поднимать батю с колен и, вдруг, наткнулся на такой же, как у мамы, стеклянный взгляд. Одышка у него прошла, и сил прибавилось, судя по тому, как он поднялся на ноги и повернулся ко мне. Рука, сжимавшая топор, вспотела. Я замахнулся своим оружием, но ударить так и не смог. Вместо этого я развернулся, выскочил в свою комнату и закрыл дверь на щеколду. Дверное полотно тут же сотряс ощутимый удар. Отец у меня и так человек не слабый, а в изменённом состоянии он ещё сильнее стал. От греха подальше, я подтянул к двери шкаф и подпёр его кроватью. Дверь всё так же сотрясалась под ударами, а я сел на кровать и обхватил голову руками. Сил на то, чтобы рефлексировать и бояться, уже не оставалось. Я пошарил в тумбочке и достал припрятанную от отца бутылку самогонки. Отец не любил это дело, да и я баловался иногда, время от времени. Редко, конечно, но, похоже, сейчас именно такой случай.

Я глотнул из бутылки. Огненная вода пробежала по пищеводу и упала в желудок, вызвав кратковременный пожар

внутри. В голове прояснилось, поэтому я решил, что на сегодня хватит и убрал самогонку в сторону. Итак, что мы имеем? А имеем мы странную болезнь, возникающую внезапно, судя по тому, что случилось с мамой и заразную. Не знаю, как воздушно-капельным путём, но через укусы она передаётся точно. И заражает организм быстро. Вон, отец тому пример. И пяти минут не прошло с того момента, как его укусила мама, а он уже тоже превратился в такого же монстра. Про воздушно-капельный путь, конечно, я погорячился. Если только в этом случае зараза не действует гораздо дольше. А, может, я уже тоже в монстра превратился? Только не чувствую этого. Папа с мамой тоже вряд ли чувствуют, что с ними что-то не так. Я подошёл к зеркалу, висящему на стене, и посмотрел на своё отражение. Вроде, всё в порядке. Лицо как лицо. Бледнее, правда, чем обычно. Но это в предлагаемых обстоятельствах вполне объяснимо. Как и слегка выпученные глаза. Тут этим глазам совсем в пору из орбит выскочить.

И что теперь делать? Дома мать с отцом, во дворе соседи, а в качестве оружия только топор. Хорошо, хоть его не бросил. Я подошёл к окну и выглянул на улицу. Похоже, соседей заинтересовали наши коровки. Во дворе уже никого не было, зато из коровника доносились шум, стук копыт и мычание коров. Похоже, там идёт та ещё вакханалия. Жалко животинку, конечно, но, хоть внимание отвлекли. Собрав вещи в рюкзак и положив туда же початую бутылку самогон-

ки, я открыл окно, выскочил наружу и бросился за ограду в заросли кустов.

Вот уже полдня я отсиживался в лесочке неподалёку от фермы, разглядывая её территорию с опушки. Похоже, ферма потеряна безвозвратно. Эти психи там себя чувствуют, как дома. И что же это за зараза такая? Что— то похожее я видел в американских фильмах про зомби. Любят они там, в Америке, чего-нибудь побояться. А зомби-апокалипсис у них уже вообще чуть ли не религия. Даже, я слышал, в школах преподают, как с этими зомбями бороться. Так, что, получается, что они правы были? А нас никто этому не учил. И как теперь быть? Там, в кино, все с оружием ходят. Всякие «Кольты» и прочие М-16. А что делать, если нет у меня «Кольта»? Да не только «Кольта», простой мелкашки и то не имеется. Сколько батю просил купить какое-никакое ружьишко. Недалеко неплохой затон, заросший камышом. А там утки. Неплохо было бы время от времени на охоту прогуляться. А отец ни в какуюю.

— Что, тебе домашней птицы мало? — обычно отмахивался он. — Вон, хочешь, курица, хочешь, гусь, хочешь, утка. Домашняя утка всё одно пожирнее будет. А с дикой что взять? Кости одни и мясо жёсткое.

А так, хоть какой-то огнестрел был бы. Ладно. Мечтать, как говорится, не вредно. Нужно к людям выбираться. А там с ментами вернёмся, ферму очистим. Менты всё-таки с ору-

жием. У них и пистолеты, и автоматы есть. А, может, их повяжут всех и в психбольницу. Глядишь, и вылечат. А то жалко мать с отцом. Ну, точно, вылечат. А в психбольницах санитары умеют таких буйных вязать. Я заткнул топор сзади за ремень джинсов, закинул рюкзак за спину и пошагал в сторону районного центра. Дорога предстояла неблизкая. Фермы наши стояли на отшибе, подальше от населённых пунктов, там, где и земли побольше и трава на лугах повкуснее. Лесок закончился довольно быстро, и вскоре потянулись луга, пересекаемые оврагами. Идти по пересечённой местности было тяжело, и я вздохнул с облегчением, когда вышел на просёлочную дорогу. Всё-таки и идти легче, и попутку поймать можно. Вопреки моему ожиданию, дорога была пуста. Я шёл, глотая придорожную пыль и, хоть бы какой жигулёнок заваливающий проехал. Никого.

Село, через которое шла дорога, сразу мне не понравилось. Первое, что меня насторожило, это напуганные собаки, дрожащие в кустах. На двух из них были видны ошейники с обрывками верёвки. Явно сорвались с привязи и убежали. А с чего бы собаке бросать свою уютную будку и бежать из деревни? Потом я обратил внимание на крыши, над которыми не было ни одного дымка из печных труб. Ну, такого вообще в деревне не бывает. По любому, или еду томиться в печь поставили, или свиньям отруби запаривают. Жилую деревню по дымам из труб всегда можно определить. Очень, скажу я вам, странная деревня. И, ведь, насколько я помню, она все-

гда была густонаселённой. Даже молодёжи было много, что для современных деревень редкость. Молодёжь всё в город норовит смыться. Если бы не ферма, я бы тоже давно в город уехал. Но как тут бросишь отца с матерью на хозяйстве, когда рабочих рук и так не хватает?

У дороги рос развесистый крепкий дуб, и я с разбегу зацепился за его нижнюю ветку и полез повыше. Устроившись на удобной развилке, я стал изучать деревню с высоты. А видно было хорошо, даже дворы просматривались. Люди в деревне были. Вон ходят по огородам, дворам, один на крыльце топчется. Его что, жена домой не пускает? Ну, точно. Допился до чёртиков. Вон как с крыльца полетел. Или не допил-ся? Они там все перепились, что ли? Вон ещё один дошёл до калитки и остановился, тупо глядя на неё. Он что, забыл, как калитка открывается? А вот эти тупо стоят столбиком на огороде? Они что пили? Ой, что-то мне всё это не нравится! Похоже, здесь, то же самое, что я видел у себя на ферме. И что же делать?

У меня и с собой ничего нет. Кое-какие вещички собрал, конечно, а вот едой не озаботился. И времени не было, и возможности. Да и надеялся я на то, что вскоре к людям выйду. А тут такое. Ну, еда на дорогах не валяется, это в домах. Но там эти, ненормальные, которые зомби. Ну, положим, стоят они достаточно редко и медлительные. Так что, если не тормозить, то с топором наперевес, можно один двор зачистить. Это в принципе, не очень сложно. А потом бери, что тебе

надо, хоть в доме, хоть во дворе. Но одна мысль не даёт мне покоя. Вот тукну я их топориком, как того Миху на крыльце. А потом, где-нибудь через недельку, зараза пройдёт, все в себя придут. И выяснится, что я злостный душегуб, который топором людей пачками на тот свет отправляет. Или выяснится, что эта болезнь излечимая и понаедут сюда медики в ОЗК и противогазах, оцепят район заражения, повкалывают вакцины всякие. А я тут топором всех. Как-то не хочется грех на душу брать. Одно дело, если бы знать, что это такие же зомби, как в американских фильмах. Так это совсем другое дело. Чем их больше перебеёшь, тем больше ты молодец. А другое дело, если весь этот психоз временный.

С добычей еды я, всё же, решил повременить. Пока, вроде, кушать не очень хочется, можно и потерпеть. Спустившись с дуба, я отошёл немного назад и стал обходить деревню по широкой дуге. Кажущееся простым, это дело, внезапно осложнилось тем, что я попал на залитый водой луг и мои ноги моментально провалились по щиколотку в холодную воду и намокли. В кроссовках противно зачавкало, да ещё и грязи сразу налипло не меньше, чем по килограмму на одну ногу. Чертыхаясь, я продирался по топкому лугу, чувствуя, как замерзают мои ноги. Вода-то по ранней весне талая ещё, холодная. Не успело её солнце прогреть. Теперь нужно думать, как ноги высушить. На другом краю поля тёмной стеной возвышался лес. Вот туда я и пойду. С мокрыми ногами далеко я не уйду. Не хватало ещё свалиться в такое время от

простуды или, чего хуже, от воспаления лёгких.

Кое-как, добравшись до опушки, я нашёл в лесу небольшую поляну, набрал валежника и развёл костерок. Рядом с ним воткнул в землю две палки и повесил на них кроссовки. Тут же воткнул две рогатины, положил на них перекладину и повесил на неё носки. Ноги вытер досуха вафельным полотенцем, прихваченным из дома и протянул их к огню, да ещё и пару глотков самогонки сделал для профилактики. В животе противно заурчало. Да уж. Поесть не мешало бы. Может, стоило всё-таки в один из домов залезть? Я посидел, глядя на огонь, и прикинул условия, в которых я оказался. Еды нет, смены одежды и обуви – тоже. А то, что я сейчас качественно просушу обувь, это вряд ли. Да и без еды долго ли я протяну. Ну, будем надеяться, что в следующей деревне мне попадутся нормальные люди и я, наконец, получу помощь. Уже ближе к обеду я натянул на ноги ещё сырые кроссовки и пошёл дальше.

Очередная деревня попалась мне по пути часа через три. Так же печные трубы без дыма, и такие же зомби при близком рассмотрении. Ну, голод не тётка, как говорится. Про гуманизм я всё понимаю и, даже обеими руками поддерживаю, но это явно не тот случай. Да и на открытом воздухе ночевать как-то не хотелось. Всё-таки не лето и земля сырая. В качестве объекта проникновения я выбрал небольшой покосившийся домишко, стоящий на отшибе. Судя по размеру, много народу там быть не должно, а судя по состоянию

строения, там или, максимум, пара стариков, или алкаш какой-нибудь. Во всяком случае, много хлопот хозяева этого дома мне вряд ли доставят. А насчёт разносолов, так мне сейчас хоть чем желудок набить. А то уж больно подвело его. Кажется, что даже живот к позвоночнику прилип.

Я перебрался через покосившийся забор, полюбовался на полусгнившую будку, в которой лет пять уже, как собаки не было, и, поднявшись по скрипучему крыльцу, осторожно вошёл в дом. На удивление, внутри было, хоть и бедненько, но чистенько и аккуратно. Весёленькие, вышитые вручную, занавески на окнах, чистые некрашенные полы, белёная русская печь. Навстречу мне от печи резво засемила зомбированная бабуля. Тоже такая чистенькая и уютная, если бы не выпученные глаза и оскаленный в гримасе беззубый рот. В принципе, бабульку было жалко. Но деваться некуда. Отмахнувшись от неё обухом топора, я подхватил бесчувственное тело и вынес её на улицу, внутренне содрогнувшись от того, что сделал.

Ну, что ж. Территория расчищена, теперь – еда. Отхватив кусок от каравая, я набил рот хлебом и стал, пережёвывая, искать что-то посущественней. В допотопном пузатом холодильнике отыскались яйца и сало, а в коробе за печкой нашлась картошка. Я – человек деревенский, так что растопить печку и пожарить картошку с салом и, залив всё это великолепие яйцом, потомить всё это в духовке, для меня было делом лёгким. Наконец, удовлетворив свой голод, я на сытый

желудок принялся планировать дальнейшие действия. Итак, день уже к вечеру клонится, значит, здесь и заночую. Завтра уже дальше пойду. Должен же я людей нормальных найти. Значит, нужно подготовиться к дороге. Во-первых, нужно запастись продуктами. Сала прихвачу однозначно, хлеба тоже. Картошки сыпану в рюкзак обязательно. Соли возьму, заварку, сахар прихвачу. Бабушке уже всё это ни к чему. Теперь одежда. Не надеясь найти у бывшей хозяйки что-то стоящее, я, всё же пошарил по дому и, к своему удивлению, отыскал пару ещё неплохих кирзовых сапог и брезентовый безразмерный дождевик. В моей ситуации это прямо подарок. Теперь оружие. А вот тут облом. Ничего подходящего в качестве оружия, в доме не оказалось. Ну, разве, из имеющихся в наличии ножей удалось выбрать более-менее подходящий. И то с большой натяжкой.

Наконец, определившись по завтрашнему дню, я стал готовиться ко сну. Конечно, ощущения были премерзкие. Завалил бабулю и тут же в её кровать спать улёгся. Но перспектива ночевать в лесу на сырой земле меня не устраивала ещё больше, поэтому я переломил внутренний страх и улёгся на древнюю кровать с панцирной сеткой, подпёртой снизу обрезками досок и никелированными шарами на спинках.

Солнечный луч, скакнувший мне на лицо через неплотно задвинутую занавеску, разбудил меня. Откинув лоскутное одеяло, я поднялся с кровати и, ёжась от утренней сыро-

сти, выбрался в сени и, налив из ведра в умывальник воды, умылся. Холодная вода взбодрила и я, приготовив на скорую руку завтрак, быстро подкрепился. За сегодня мне по любому нужно было дойти до районного центра и отыскать помощь. Или узнать, что творится, в конце концов. Нацепив на ноги кирзовые сапоги и упрятав в рюкзак кроссовки, я накинул дождевик и вышел во двор. В соседнем дворе закопошился небритый зомби в ватнике, стараясь проломиться сквозь забор. Но забор держался, и зомбаку ничего не оставалось, кроме как биться грудью о доски. Я помахал ему рукой и, перепрыгнув через забор, направился в обход деревни. Переться по главной улице как-то не хотелось.

Километра через два я наткнулся на трактор «Беларусь» с зомбаком в кабине. Я открыл дверцу и зомби вывалился из трактора. Пока он, что-то обиженно мыча, пытался подняться на ноги, я тюкнул его обухом топора по затылку и полез в кабину. Разочарование постигло меня практически сразу. Бак трактора был бессовестно пуст. Видать, тракторист, обратился, когда трактор ехал по дороге. Ну и молотил движок всё время, пока не выработал всю солярку досуха. Обидно. Какой ни какой, а всё-таки транспорт. Я порылся в кабине и отыскал монтировку. Кстати, неплохое оружие. Поудобнее топора.

Очередная деревня уже ожидаемо оказалась зомбированной, но в крайнем дворе я заметил старенькую, выдавшую виды «Ниву», возле которой топтался плюгавенький потрё-

панный зомби. Не стучась, я вошёл во двор и остановился, прикрыв за собой калитку. Плюгавый радостно замычал и пошёл ко мне. Ну и схлопотал монтировкой. Из-за угла вынырнул ещё один зомбак, помоложе и повыше ростом, а в окно ткнулась заражённая, женщина средних лет с растрёпанными волосами. Ну, эту можно не бояться. Чтобы выйти из дома, мозги иметь надо. А их, похоже, у них болезнь все выела. Остался только молодой. Этого я пропустил мимо себя и тоже упокоил монтировкой. Ключи оказались в замке зажигания. Видать, плюгавый выезжать хотел, когда обратился. А может, у них в деревне не принято было ключи прятать. Все свои, да ещё и в своём дворе.

Ну, это уже другое дело! Ехать, это не пешком идти. Через деревню проехал с ветерком, объезжая зомбаков, старательно бросающихся мне под колёса. Заправки было чуть больше половины бака, так что можно было пока не заморачиваться. Единственное, что напрягает, это то, что в райцентре придётся объясняться с ментами, почему я на чужой машине рассекаю. Но это уже не особо важно. Привезу их сюда, сами убедятся, что другого варианта не было.

Дорога стелилась под колёса машины, в плотно пригнанные двери задувал встречный ветер, а редкие капли выпадающего дождика разбивались о лобовое стекло. Кстати, зомбаки от дождя разбежались. Очередная деревня порадовала пустынными улицами. Я уже стал притормаживать, обрадовавшись, что здесь зомби нет, когда увидел парочку,

прямо по-человечески прячущуюся под дровяным навесом. Уже по-другому оглядев окрестности, увидел ещё одного, забившегося под дерево, потом ещё троих, укрывающихся возле стены дома под выступом крыши. Ценное наблюдение. Может, и пригодится когда-нибудь.

Дождь закончился, практически даже не начавшись. Ну не называть же дождём те редкие капли, что пролились на землю. Время уже приближалось ближе к обеду и я решил устроить так называемый пикник на обочине. Выбрав неплохое местечко на опушке леса, я съехал с дороги и остановил машину на обочине. Валежника вокруг было предостаточно, поэтому спустя пятнадцать минут костёр весело пылал, одаря меня уютным теплом. Установив две рогатины, я подвесил над костром взятый у бабули чайник и, вскоре, получил кипяток с пылу, с жару, как говорится. Пока заваривал чай, подспели угли и я закопал в них картофелины. Побалую себя печёной картошкой. Молодая трава только пробилась и ещё пахла очень пряно. Прохладный ветерок создавал приятный контраст с жаром костра, а чай усиливал ощущение уюта.

В позаимствованный у бабульки термос я перелил всё из чайника, оставив себе только то, что в кружке, выкатил из золы картошку и вкусно, с удовольствием поел.

Белую тряпку, высунутую в форточку на палке, я заметил, проезжая следующую деревню. Настроение сразу скак-

нуло вверх. А что вы хотели? Среди всей этой вакханалии зомби, наконец, встретить нормальных людей – это дорогого стоит. Я сбросил скорость и подъехал к воротам. Калитка была не заперта, поэтому, оставив машину на улице, я вошёл во двор и практически сразу был атакован достаточно резвой женщиной в фуфайке поверх ночной рубашки и с основательно покусанными руками. В принципе, к атаке, как и к любым неожиданностям, я уже был внутренне готов, поэтому достаточно ловко отмахнулся от неё монтировкой. Следующим был мужик в кальсонах и кирзовых сапогах, до моего появления обгладывающий останки собаки возле будки. Ещё один, парень лет двадцати в трусах, майке-алкоголичке и калошах подошёл последним. Вроде всё. Дом зачищен. Я оглянулся на калитку. Та сама под действием пружины закрылась на защёлку, так что опасности с этой стороны можно было не ждать.

– Эй! – крикнул я в сторону окна, из которого развевалась белая тряпка, – живые есть?

– Есть! – ответил мне молодой девичий голос.

– В доме остались заражённые?

– Нет. Тут чисто. Я вовремя закрылась.

– Ну, тогда открывай. Я войду.

Тряпка скрылась, в недрах дома внутри раздались дробные шаги, и дверной замок негромко щёлкнул, приглашая войти. Я прошёл через сени в просторную горницу и встретился взглядом с молоденькой симпатичной девчушкой лет

шестнадцать, немного взволнованной, немного напуганной, но смотрящей на меня с радостью.

– Давно сидишь?

– Второй день. Все вокруг обратились. Хорошо они на шум вчера во двор вышли и уже там такими стали. Я неладное заподозрила и заперлась от греха.

– Молодец. Сообразила. Что дальше планируешь? – поинтересовался я, после чего в голове разорвалась боль, а дальше чернота.

Сознание всплывало, словно со дна водоёма. Над головой чьи-то голоса что-то бубнили, а голова раскалывалась от боли. Я открыл глаза и застонал от чисто физического страдания, которое принёс мне солнечный свет. Два силуэта склонились надо мной. Постепенно зрение сфокусировалось, и я увидел склонившихся надо мною давешнюю девчонку и парня примерно её лет.

– Смотри, очнулся, – определила девчонка.

– Крепкая черепушка у него, – ответил парень. – Не повезло бедолаге.

– Ты его хорошо связал?

– Лучше не бывает. Да и не успеет он развязаться.

– Вы что творите? – возмутился я, чувствуя, что действительно связан по рукам и ногам. – Развяжите!

– Ага! – засмеялся парень. – Мы развяжем тебя, а ты нас грохнешь.

– Не грохну. Обещаю, что не причиню вам вреда, – я и

сам не верил в то, что говорил, потому что внутри бушевала злость.

– Извини, мужик. Ничего личного. Каждый выживает как может в этом мире, где человек человеку волк, – от этой театральщины аж зубы свело, как от оскомины.

Они выпрямились. Парень закинул за спину мой рюкзак и взял в руки мой топор, а девчонка вооружилась моей монтировкой, и они дружно шагнули за порог, оставив дверь открытой.

– Ты всё в машину перетащил? – услышал я удаляющийся разговор.

– Всё, что в этом доме было.

– Дверь! – заорал я. – Дверь закройте!

Беззаботный смех был мне ответом. Со своего места на полу я видел, как они вышли со двора, подперев поленом калитку, чтобы не закрывалась, сели в мою «Ниву» и укатали. В проёме калитки тут же нарисовался зомбак в лице сильно покусанного мужичка средних лет. Следом показался ещё один, который задел полено и калитка захлопнулась. Хоть только двое вошли во двор. Это хорошо, если успею развязаться. А связал меня пацан на совесть. Если бы вязал он меня, когда я был в сознании, было бы проще. Я бы смог напрячь мышцы, и путы не стягивали бы мои руки так туго, как сейчас. Я попытался напрягаться и расслабляться, пытаюсь растянуть узлы. Бесполезно. По крайней мере, таким способом я ничего не добыю за время, отведённое мне, по-

ка зомби не войдут в комнату. Неровные шаги на крыльце подействовали не хуже ледяного душа.

Так быстро на лопатках и локтях связанных за спиной рука не ползал никогда. Да и вообще в таком положении не ползал. Извиваясь, как змея, я быстро прополз через комнату и забился под кровать, стоящую у стены. И вовремя. Две пары ног уже перетапывались в комнате. Заражённые чуяли, что я где-то здесь, но вот где? Мозгов у них явно не хватало на то, чтобы нагнуться и заглянуть под кровать. Но и мне тоже пришлось несладко. Мало того, что я лежу беспомощный, связанный, как сосиска по рукам и ногам, так ещё под кроватью было невероятно грязно и пыльно. Пыль забилась в нос, и мучительно захотелось чихнуть. Я лежал в темноте, во всей этой антисанитарии, ругал грязнулю девчонку и терзал мозг, пытаясь найти выход из данной ситуации. Положение, скажем так, патовое. Зомби не могут найти меня и не факт, что смогут выковырять меня из-под кровати, если найдут. Я лежу в относительной безопасности, но связанный и лишённый способности не только защитить себя, но и банально почесать нос. И что теперь делать?

Белый черепок я заметил, когда попытался сменить положение, перевернувшись со спины на бок. Видимо, это был осколок от чашки или сахарницы. Когда-то кто-то уронил посуду на пол и один из кусочков залетел под кровать. Ну а неряха не удосужилась лишний раз заглянуть под свою постель с веником или с мокрой тряпкой. И от грязнуль, ока-

зывается, бывает польза. Верёвку на руках я пилил этим черепком, наверное, больше часа. Наконец, путы распались, и я смог помассировать, начинающие затекать, руки. С верёвкой на ногах справился быстро. Одна проблема практически решена. Я не связан, мои руки и ноги свободны, но я по-прежнему лежу под кроватью, и у меня нет ничего, чем можно сражаться с зомбаками. Мои монтировка и топор уехали с новыми владельцами на моей же «Ниве». Думай, голова, думай! Осторожно я подполз к краю кровати и выглянул наружу. В обозримом пространстве ничего, похожего на оружие не наблюдалось. Как быть?

Я осмотрел кровать, которая стала моим убежищем. Обычная полуторка с панцирной сеткой на металлической раме из уголка. Старая. Сетка давно продавлена и, как это обычно делают, на раму уложены несколько обрезков досок, чтобы предотвратить провисание. Стоп. А чем доска не оружие? За неимением лучшего и доска в четыре сантиметра толщиной и полтора метра длиной может превратиться в грозное оружие. Держать, правда, неудобно. Но тут уж не до жиру. Я вытащил один из обрезков, опрокинул кровать от стены в бок и встал так, чтобы спину мне прикрыла стена, а подойти зомби мешала вставшая на ребро панцирная сетка. Заражённые, увидев, наконец, предмет своих поисков, обрадовано потянулись ко мне. Бить было неудобно, но один зомбак всё-таки, получил уголком доски в висок и затих, а второго я умудрился сбить с ног, перескочил через кровать

и бросился на кухню. Уж где-где, а на кухне деревенского дома много можно найти предметов, подходящих в качестве оружия.

Влетев на кухню и слыша, как копошится поднимающийся с пола зомби, я скользнул взглядом по русской печи, пробежался по кухонной утвари и остановил свой взор на мощной скалке с двумя резными ручками по бокам. Чем не оружие? Когда зомби, что-то мыча, видимо, матерясь по зобячьи, втащился в кухню, я уже был во всеоружии. А скалка, всё-таки, вещь! Правда, немного мешалась вторая ручка, но это было не существенно. Заражённого упокоил с первого же удара.

С проблемами, вроде, разобрался. Теперь, когда опасности больше в обозримом будущем не предвидится, надо бы озаботиться с дальнейшей дорогой. Первым делом я отпилил найденной в доме ножовкой вторую ручку от скалки. Получилась неплохая такая бита, которой можно кроить черепашки зомбаков, как глиняные кувшины. С едой в доме был полный алес. Ни крошки. Видимо эта криминальная парочка забрала отсюда всё, что можно. Торбы какой-нибудь, способной заменить рюкзак, тоже не нашлось. Да уж. Дом совсем не перспективный. Но, ведь, он не один в деревне. Воврать с заражёнными я уже наловчился, а еду и какой-нибудь транспорт всё равно нужно добывать.

Я перебрался через забор в соседний двор, зачистил его от зомби, сразу отметил стоящую под навесом «Жигули»

шестёрку и осторожно шагнул в дом. Зомбированный дедок проблем не доставил. Зато в доме отыскался и рюкзак, и еда. Ну, вроде, потери скомпенсировал. Даже котелок туристический с термосом из нержавейки отыскал. Это не тот китайский, бабулин, который носишь, и разбить боишься. Набрал пару полторашек воды и уложил всё в рюкзак. Пора приниматься за машину. Ключей в замке зажигания не оказалось. В доме их я тоже не нашёл. Пришлось взяться за такое малоприятное занятие, как обыск упокоенных зомбаков. Наконец, ключи были найдены и, перетаскив всё вновь приобретённое имущество, я выехал со двора.

В районный центр я заехал уже ближе к вечеру. Ни о каком поиске речи быть не могло. Тем более, что село было практически полностью зомбировано. Ничего не оставалось, как отыскать небольшой домик, зачистить его от зомбаков и устроиться на ночлег. Ночь выдалась беспокойной. Всё время мычали на улице зомби, пару раз кто-то кричал, да откуда-то раздавались звуки очередей и одиночных выстрелов. Я поднялся ещё до рассвета, соорудил себе немудрёный завтрак и принялся думать.

То, что даже райцентр оказался зомбирован, навевало на очень грустные мысли. Выходит, что масштабы трагедии гораздо больше, чем я представлял. Интересно, какая общая площадь ареала заражения? Район, область, страна? Куда ехать, чтобы вырваться из этого кошмара? Да ещё и стрель-

ба ночная сильно напрягала. Ничего хорошего не стоит ожидать от тех, кто имеет оружие. Тут вон, малолетки без оружия чуть зомби не скормили. Оружие бы где-нибудь достать. А где? Единственное место, которое приходит на ум, это здание полиции. Но не один же я такой умный! Но, прогуляться стоит.

Дождавшись рассвета, я проехал в центр села, где, недалеко от здания администрации находился райотдел. Тугая дверь подалась, и я вошёл в полутёмный вестибюль. Трупный запах тут же ударил в нос. А тут настоящая бойня развернулась! Трупы в полицейской форме, разбитое вдребезги стекло, за которым сидел дежурный и толстый ковёр стреляных гильз. Ага. Попадают ещё и гильзы от охотничьего. Вон, вся стена в следах от картечи. И ни одного автомата. Даже пистолетика завалящего не нашлось. В дальней стене дежурного помещения была видна распахнутая решётка оружейки и пустые пирамиды. Оружие подмели полностью. Облом. Пробежался по этажу и понял, что его зачистили качественно.

На втором этаже раздались неровные шаги. Странно. Первый этаж зачищен полностью. Даже в кабинетах нет ни одного живого зомби. Откуда же тогда взялся заражённый на втором? Ну, конечно! Второй этаж вообще не чистили. А зачем? На первом оружейка. А это и оружие и боеприпасы. Чтобы никто не мешал, всех зомби к ногтю. А наверху чего ловить? Кабинеты оперов, да начальство. Опера без оружия.

Зачем простому оперу пистолет таскать. Почти килограмм под мышкой за здорово живёшь? Увольте. Это в кино опер спать ложится и пистолет прячет под подушку, а утром, ещё не умывшись, уже оперативную кобуру на себя цепляет. А начальству оружие вообще ни к чему. Они, наверное, дорогу в тир давно забыли. Естественно, никто не удосужился ползти наверх.

А я посмотрю. В конце концов, у каждого работника полиции в кабинете лежит так называемый тревожный чемодан. Это рюкзак или сумка, в которой обязательно лежит полевая форма, сухой паёк, ну и прочие необходимые в полевой жизни вещи, вроде фонарика, спичек и прочей дребедени. Хоть этим разживусь. Среди однотипных дверей выделялась одна, с надписью «Приёмная». Я толкнул её и вошёл в небольшую комнату с конторкой, за которой сейчас металась когда-то миловидная, а сейчас зомбированная секретарша. На дверях справа висела табличка «Начальник районного отдела полиции», а на тех, что слева – «Заместитель начальника». Я вошёл в ту, что справа.

А вот это я удачно попал! В кресле, свесив простреленную голову набок, сидел тучный подполковник. На столе перед ним стояла початая бутылка коньяка, пустой бокал и блюдечко с высохшими дольками лимона. А на полу, под креслом, рядом с уже подсохшей лужей крови, валялся пистолет с гравировкой «За доблестную службу на страже общественного порядка». Наградной, значит. А вот этого никто предусмотр-

реть не мог. Естественно, он его вон в том сейфе хранил, что сейчас призывно манит открытой дверцей. Не будет же он его в обычную оружейку сдавать. Я подобрал оружие и выщелкнул магазин. Ну, так и есть. Одного патрона не хватает. Вон, стреляная гильза валяется.

В армии мне доводилось с автоматом дело иметь. Пришлось отслужить год в караульной роте. Через день, как говорится, на ремень. Сутки отстоишь в карауле, двое отдыхаешь, если занятия, строевая муштра и уборка территории могут называться отдыхом. Но пистолет пощупать получилось. Заступал с нами молодой прапор, так он в карауле давал нам с ПМом поиграться. Ну, там, пофотографироваться, поразбирать его. Так что машинка знакомая. Вот только пострелять из него не довелось. А это плохо. Эх! Автомат бы! Вот с ним я уж точно обращаться умею. Не одну мишень за год измочалил на стрельбище.

В сейфе отыскалась вторая обойма и несколько пачек патронов, а так же полная бутылка вискаря. Это мы прихватим. Самогон мой криминальная парочка утащила, а запас спиртного иметь, никогда не помешает. Та же дезинфекция, например. В шкаф за тревожным чемоданчиком даже не полез. Судя по фигуре самоубийцы в кресле, однозначно не мой размерчик. Я прошёлся через приёмную и вошёл в кабинет зама. Зомби в кресле попроще сбросил на пол телефон, пытаясь подняться, но так и не смог. Каким чудом он сдвинул свой стол так, что тот припёр его к стене, не знаю, но встать

в таком положении было проблематично. А он, примерно, моей комплекции. Не обращая внимания на пытающегося принять вертикальное положение зама, я прошёл к платяному шкафу и извлёк оттуда камуфлированный рюкзак. Зомби, зажатый столом, возмущённо закопошился.

– Вот что ты возмущаешься? – задал я ему риторический вопрос. – Тебе оно всё вообще ни к чему уже. А мне пригодится.

Я открыл рюкзак и полез внутрь. Камуфляж, извлечённый мной оттуда, меня вообще не порадовал. Крутой, сшитый на заказ из особой дышащей ткани, он был вообще не функционален как в плане прочности, так и в плане удобства. Карманов мало, налокотники и наколенники отсутствуют, да ещё и брюки сшиты под туфли а не берцы. Ну что ты будешь делать? Начальство! У начальника, небось, такой же, только размерчиком побольше. Бросив камуфляж на пол, я схватил рюкзак и пошёл дальше по коридору, сопровождаемый возмущённым мычанием зомбированного зама. Ну что за жадина? Сам не дам и другим не дам! В следующем кабинете попался маленький щуплый зомби, и я даже не стал на него тратить силы, просто прикрыв за собой дверь.

Нужного мне по комплекции зомбированного опера я отыскал в конце коридора. Верная скалка быстро упокоила заражённого, и я приступил к обследованию его тревожного чемоданчика. А вот это другое дело! Камуфляж полицейской серо-синей расцветки был обычным, фабричным, надёжным

и функциональным. Кроме того там же лежала такой же расцветки разгрузка, хорошие берцы на удивление моего размера и шапочка-балаклава. Сухой паёк, конечно, попроще и победнее, чем у зама, но, кто мешает нам их объединить? Зато у зама рюкзак круче, с ортопедической спинкой. Тут же переоделся и переложил рюкзак. А так жить можно! Разместил пистолет в нагрудной кобуре, от рюкзака отстегнул пару навесных карманов и вместо них прицепил свою скалку так, чтобы резная ручка торчала над правым плечом. И сразу почувствовал себя уверенней.

Осталось решить, что делать дальше. В райцентре ловить нечего, тем более, что здесь по ночам постреливают. Под окном раздался шум мотора, и я увидел, как к крыльцу райотдела подъехал УАЗик. Вышедшие из него четыре человека, одетые как охотники, осмотрели мою шестёрку и направились внутрь, взяв ружья наперевес. Не знаю, чего им от меня было нужно, но встречаться с ними мне как-то расхотелось. Я бросился к окнам, выходящим во двор. Под окнами тянулся длинный навес, на который я осторожно выбрался, пробежался по нему и, перебравшись на бетонный забор, спрыгнул в переулок. Ну, а теперь ходу!

Я рванул по переулку, в окне кто-то, то ли удивлённо, то ли возмущённо вскрикнул, раздался выстрел и над головой пролетел заряд картечи. Вовремя я смылся. Очень вовремя. Неприятливые люди живут в этом райцентре. Однако, надо бы отсюда выбираться как-то. Я выскочил на перекрёсток,

увидел перед собой толпу зомби, повернул на правую улочку и помчался по ней. На следующем перекрёстке опять свернул налево и услышал вдали шум двигателя машины. Как бы не те охотники на своём УАЗе. И чего прицепились? Я заскочил во двор ближайшего дома, оббежал несколько зомби, не трогая их, и заскочил в дом. Сразу же на меня из глубины дома надвинулась огромная зомбированная бабища с искусанным лицом. Пришлось нанести несколько ударов, прежде, чем она улеглась поперёк прохода, окончательно затихнув. Щуплому мужичку, вынырнувшему следом, хватило всего одного удара. Я закрыл за собой дверь, наскоро оббежал все комнаты, убедился, что больше в этом доме ничего не угрожает и приблизился к окну. По улице как раз проезжал давешний УАЗик, и те охотники внимательно оглядывали окрестности через открытые окна.

Похоже, что на сегодня путешествие моё закончилось. Нужно пересидеть. Хорошо ещё, что я во дворе зомбаков не трогал. Внешне всё выглядит вполне пристойно. Обычный двор, обычные заражённые, слоняющиеся туда сюда. Ничего примечательного. Трупы пришлось сбросить в подпол. Мимоходом я отметил, что уже стал относиться к трупам, как к чему-то обыденному. Недавно только рефлексировал по поводу того, что завалил зомбированную бабулю и устроился на ночёвку в её доме. А сейчас спокойно покидал бывших хозяев в подпол и сижу себе весь такой спокойный. В доме оказалась плита, питающаяся от газового баллона во дворе,

так что я, без риска быть замеченным, разогрел себе чаю и уселся коротать время.

С утра я экипировался в уже понравившуюся мне амуницию и засобирался на выход. К сожалению, в этом дворе автомобиля не оказалось. Без транспорта было никак, поэтому машину решил поискать в ближайших дворах. Пару раз попадались неплохие машины, только вот с ключами была заморочка. Не хотелось воевать с зомби, а потом искать ключи у них по карманам. Нужный автомобиль нашёлся дворов через десять, когда я уже разуверился, что найду что-нибудь стоящее. «Митсубиси Паджеро» с хозяином внутри стоял напротив открытых ворот. Видать, владелец собрался куда-то выезжать, открыл ворота, сел в кабину, а потом обратился. Будем надеяться, что завести не успел, а то тогда там бак сухой будет.

Я вежливо открыл дверцу и выпустил заражённого на свободу. Зомбак, видимо, хорошими манерами не страдал, поэтому просто вывалился из салона, встал на четвереньки и начал подниматься. Ну, подняться то я ему не дал. Треснул по голове своей верной скалкой и прыгнул на освободившееся место. Ну и вонь, скажу я вам! Так, ключ в замке. Это уже неплохо. Я включил зажигание, и мотор, сыто заурчав, заработал ровно. Стрелки на приборах скакнули вправо. Датчик топлива показал почти полный бак. Ну, значит, пора ехать дальше. Райцентр я знал неплохо, так как бывал в нём ча-

сто, как по делам нашей фермы, так и по своим надобностям, поэтому маршрут для себя наметил наикратчайший, чтобы выбраться из населённого пункта.

На выезде те же на УАЗике попытались сесть мне на хвост, но древний отечественный внедорожник очень скоро потерялся, не выдержав гонки. Вот настырные! Белый капот, торчащий из кустов, я заметил совершенно случайно. Притормозив, я вышел из машины и подошёл поближе. Ну, кто бы сомневался? Моя «Нива» собственной персоной. Расстрелянная в дуршлаг и с той самой парочкой криминальной внутри. Только совсем не живой парочкой. Похоже, с ними никто и разговаривать не стал. Расстреляли с расстояния, потом все вещи а, самое главное, продукты, повибаскивали, машину в кусты, а сами восвояси. Печёнкой чувствую, что продукты – самое большое богатство в наше время. Наравне с оружием, боеприпасами и горючим. Даже немного жалко эту парочку. Дети ведь совсем. Хотя, если они такое в этом возрасте творят, чего же тогда ждать от них, когда вырастут? Может, и вовремя остановили.

Я уже собрался ехать дальше, когда одна шальная мысль вдруг буквально выстрелила мне в голову. А почему я не насторожился тем, что здесь, на этой дороге, кто-то расстреливает машины вместе с пассажирами и грабит их? Почему я априори предположил, что это случайные злодеи. А если это система? В любом случае, стоит пока спрятать машину и осторожно, пешим ходом, разведать, да понаблюдать. А то

расслабился, понимаешь, как говорил один президент. Машины я загнал поглубже в лес, закидал ветками и оглядел свою работу со стороны. А неплохо получилось. Только вот что теперь делать со следами от колёс, которые хорошо видны на молодой траве? Совсем некстати набежали тучи, и полил дождь. Чертыхнувшись, я раскидал свою маскировку и достал из рюкзака брезентовый армейский зелёный дождевик. Опер, видать, опытный был, раз озаботился где-то раздобыть такой. Вещь удобная и практичная.

Нацепив его на себя, я опять закидал свой Паджерик ветками и осторожно, прячась в кустах, приблизился к дороге. А на дождь я зря ворчал. Под струями воды трава бодро распрямилась, и уже ничего не указывало на то, что недавно сюда заезжала машина. Что ж, посидим, подождём. Звук мотора с той стороны, куда я направлялся, раздался тогда, когда я уже собрался выпрямиться и, выйдя из-за кустов, пройти по дороге и размять затёкшие ноги. Я затаился и, по-моему, даже дышать перестал. Из-за поворота вылетел УАЗ Патриот и подъехал к «Ниве», торчащей из кустов. Из внедорожника вылезло трое в камуфляжах и с автоматами. Причём у двоих были АК-74 «Весло», то есть с нескладывающимся пластиковым прикладом, а у третьего – полицейская Ксюха АКСУ-74. Не самый хороший автомат. Даже я знаю. Интересно, а этим что надо?

– Опять братья шалят! – неожиданно высоким голосом заголосил один из приехавших. – Их это почерк, сразу видать!

– Ну да, – согласился второй. – Догнать и картечью с ходу – это Климовых работа. Привыкли на охоте утку влёт бить.

– Это же наша территория! – опять заголосил первый. – Они же всего полкилометра до нашего блокпоста не доехали!

Неужели я до нормальных людей добрался? Вот молодцы! Организовались. Блокпост оборудовали, чтобы всяких охотников на УАЗиках не пускать. Похоже, те, кто за мной в райцентре гонялся, и есть те братья Климовы. Я засунул пистолет в нагрудную кобуру и приготовился аккуратно себя обозначить, чтобы ненароком не спровоцировать по себе любимому стрельбу. Времена нынче нервные. Могут сначала шмальнуть, а потом уже спросить, что, да как. Если будет, у кого спрашивать.

– Пора бы уже с ними разобраться, – вдруг проговорил третий. – Вечно они добычу у нас отнимают. Эти на «Ниве», по любому наши уже были. И девчонка, вон какая сладенькая. Поигрались бы, прежде чем прикопать. Только добро зря переводят.

Я чуть не упал на пятую точку от этих слов. Вот и нашёл нормальных! Хорошо сразу не вылез. Я не сладенькая девчонка, меня бы сразу в три ствола тут бы и пристрелили. Эх! Ну почему у меня нет автомата? Сейчас бы всех троих одной очередью снял. Вон как стоят кучно. А на пистолет никакой надежды. Не стрелял я из ПМ ни разу. А тут нужно, как в кино про спецназ: один выстрел – одна мишень. Промахнусь,

уйти мне не дадут. Против трёх автоматов шансов ноль. Даже если один из трёх – Ксюха. Остаётся только сидеть и не отвечивать. Пусть уедут, потом дальше буду думать.

– Может, поедем сейчас прямо к ним и спросим по взрослому? – разорвался первый.

– Не пойдёт, – ответил третий. – Там они у себя дома. Да и мало ли кто в райцентре за них впишется. Воевать в меньшинстве не хочется. Нужно их на дороге брать.

– Да как ты угадаешь, когда они на дороге окажутся? – удивился второй.

– Возвращаемся назад, берём сухой паёк на трое суток и едем сюда. Отыщем удобное местечко недалеко от райцентра и оборудуем засаду. По-любому выскочат на дорогу. Или погонятся за кем-то, или так, покататься захотят. Тут мы их из автоматов и примем. Я их УАЗик издалека узнаю.

– Это что, три дня сидеть? – опять запричитал первый.

– Не думаю. Им на одном месте не сидится. Шило в заднице не даёт. Высунутся быстро.

Троица погрузилась в «Патриот» и уехала в обратном направлении. Интересно ситуация развивается. Всего несколько дней катастрофы, а уже появились бандиты, да ещё и сферы влияния разделили. Быстро криминал фишку сечёт. Очень быстро. Стоит, наверное, прогуляться пешком назад. Посмотреть на разборку местного рэкета. По пути я видел только одно место, где засаду можно сделать идеальную. И вряд ли эти камуфлированные проедут мимо. Уж слишком

вкусное место. Дорога тут сужается, сразу после поворота вдоль дороги тянется глубокий овраг, сплошь заросший папоротником, да и над дорогой нависло сухое дерево, которое подрубить так, чтобы оно перекрыло проезжую часть, раз плюнуть. Надеюсь, что их это место тоже впечатлит.

Это место их действительно впечатлило. Я успел заскочить к машине, прихватить несколько банок консервов из сухого пайка и пробежать половину пути, когда услышал, как по дороге проехал УАЗ «Патриот». Ага. По крайней мере, не промахнулся. Уже это радует. Уже подбегая к повороту, услышал стук топора. Ну, точно, мы с этими камуфлированными думаем одинаково. Осторожно, поднявшись на взгорок над оврагом я, укрываясь в густом папоротнике, осторожно заглянул вниз. Третий удобно расположился у края оврага, положив автомат на землю и выложив перед собой два запасных магазина. А первый и второй по очереди рубили топором сухое дерево, непрерывно матерясь. Наконец, ствол был подрублен до нужного состояния и подпорка установлена. Осталось её выбить, чуть-чуть подтолкнуть комель и дерево рухнет, качественно перекрыв дорогу.

После ударной работы троица дружно перекусила, и первый был отправлен вперёд в дозор. Я тоже на своём наблюдательном пункте вскрыл банку кильки в томате и уселся кушать её под сухари, попутно размышляя: какого рожна я тут забыл. Ну, перед собой юлить, смысла нет. Будем откровен-

ны: я надеюсь на чудо. Хотя бы эти бандюки друг друга перестреляли. Или хотя бы так потрепали друг друга, что забыли бы на месте боя что-нибудь из оружия. Тут уж не до жиру. Если не автомат, то хотя бы ружьё охотничье. Всё не такое недоразумение, как этот пистолет. Нет, ПМ – штука, наверное, неплохая. Слышал, что спецназ с ним даже террористов штурмует. Но это в умелых руках. А когда ты за всю свою жизнь ни разу из этой машинки не стрельнул, единственное, что ты можешь с ним сделать качественно и наверняка – это застрелиться. А длинноствол – это длинноствол. Тут привычнее. Приклад к плечу, прицелился и стреляй. Конечно, то, что сейчас они все друг друга перестреляют, это из области фантастики. Но на чудо надеяться ведь никто не запрещал.

Ждать пришлось долго. Эти двое в овраге развели костерок и сварганили себе ужин, потом второй сбегал и подменил первого. Первый опять начал плакаться на свою судьбу, как он замёрз на сырой земле и вряд ли братья Климовы появятся сегодня. Я давился холодными консервированными голубцами и слушал все эти причитания. Перспектива ночевать на сырой земле меня тоже не радовала. Я уже призадумался, стоит ли мне и дальше здесь ждать у моря погоды, когда второй, несущий службу за поворотом, оглушительно треща сучьями и топоча ногами, пробежал почти по мне и скатился в овраг.

– Едут! – заполошно дыша, выкрикнул он.

Третий тут же подобрался и схватил автомат.

– Сопля! – резко скомандовал он первому. – По моей команде завалишь дерево. Колун, бери автомат и на позицию.

А веселье, похоже, начинается. Из-за поворота выскочил приснопамятный УАЗик, дерево, закрипев, рухнуло поперёк дороги. УАЗ, закрипев тормозами, остановился, и тут из оврага по машине ударили очереди из двух стволов. Почти тут же к ним присоединилась и Ксюха. Пули дырявили корпус отечественного внедорожника, однако в машине остался только один, водитель, который дёргался под ударами пуль, уже мёртво лёжа лицом на баранке. Остальные трое ещё с первыми выстрелами успели выскочить через дверцу с обратной стороны и перекатом уйти в противоположный кювет. Ситуация для нападающих сложилась совсем не та, на какую они ожидали. А, похоже, вояки из камуфлированных никакие. Чего стоило им ударить с двух сторон дороги? Тогда бы братья оказались на проезжей части, как на ладони и разделаться с ними из трёх автоматов было плёвым делом. А сейчас, трое на трое – неизвестно, как фишка ляжет.

Климовы ответили дружным залпом по противнику. Картечины густо сыпанули по оврагу. Несколько даже ударили по тому склону, где прятался я. Я даже испугался, что и меня заметили. Но нет. Не до меня им было. Мне сверху хорошо было видно, как после залпа один из братьев подался по кювету назад по ходу движения и скрылся за поворотом. А Климовы всё же круче. Похоже, что у камуфлированных ни-

каких шансов. А что, если мне самому дождаться этого брата, который решил обойти нападавших с тыла, потихоньку вырубить его и забрать оружие? И пусть потом разбираются между собой. Ружьё то я себе раздобуду. Однако, при дальнейшем размышлении, я эту идею отмёл. Братья не дураки и, тем более, охотники. Вон, двигаются как. Им этот лес – дом родной. К ним не подобрёшься скрытно. Да и если доберусь и вырублю одного. Дальше что? Дальше по дороге без разведки всё равно не сунешься. Ждать нужно будет. А там, неизвестно ещё кто победит. Хотя, конечно, хрен редьки не слаще.

Если камуфлированные победят, они увидят, что одного не хватает, Естественно, будут искать и наткнутся на труп с разmozженной головой. Само собой, вопрос возникает, кто такой резвый у них в тылу развлекается. А если братья победят, тоже начнут третьего искать. Найдут и опять вопрос на засыпку, кто их брата завалил. Если бы камуфлированные, пулевые ранения были бы. А тут черепушка проломлена. Значит, кто-то другой. В любом случае и те и эти меня искать будут. И найдут. Особенно братья. Значит, подождём.

Третий появился для нападающих совершенно неожиданно. Я сидел в кустах тихо, как мышка, поэтому братец меня не заметил, хоть и появился на гребне шагах в десяти от меня. Не торопясь, уверенно, он приподнялся и всадил заряд в спину сначала одно, потом другого камуфлированного. Оставшийся в живых Сопля заверещал, бросил свою Ксю-

ху и поднял руки вверх. Климов хладнокровно перезарядил двустволку и выстрелил в бедолагу.

– Всё, братаны! – прокричал он, поднимаясь в полный рост. – Война закончилась!

– Ты что, всех наглухо завалил? – ответил один, выбираясь из кювета.

– Ага.

– Зачем? Кого мы наказывать теперь будем за смерть Славки?

Оппа! Как бы они меня не вычислили. Как-то мне за смерть Славки отвечать не хочется. А если найдут, разбираться не будут, зачем я здесь сижу. И чего я сюда припёрся? Однако, братья поисками не заморачивались. Видать, знали эту троицу, и четвёртого увидеть не ожидали. Они деловито обшмонали трупы, забрали всё оружие и патроны, прошлись по дороге, отыскиали «Патриот», погрузили в него тело своего брата, оттащили дерево и продырявленный пулями УАЗик в овраг и уехали. Да уж. Чуда не произошло. Как был без оружия, так и остался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.